

2003 г. / Брест. гос. ун-т, под ред. Б. М. Лепешко. — Брест: БрГУ, 2003.

4. Журнал Комитета западных губерний за 1831 г. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. — Фонд 1266. — Опись 1. — Д. 8.

5. Там же. — Фонд 1266. — Опись 1. — Д. 8.

М. А. САВИЦКИЙ

Т. В. Лойко

Михаил Андреевич Савицкий — белорусский художник № 1 XX века, один из выдающихся мастеров не только белорусского, но и мирового искусства. Он снискал самые высокие государственные награды: Народный художник Беларуси (1972), Народный художник СССР (1978), Академик Национальной академии Беларуси (1995), Член-корреспондент Академии искусств СССР (1983), Лауреат Государственных премий СССР и БССР. Но главное, он снискал себе всенародную любовь и признание. Его творчество отличается глубоким проникновением в суть явлений прошлого и современности, в их философском осмыслении, утверждением вечных духовных ценностей человечества.

Михаил Савицкий — человек сложной судьбы и большого человеческого мужества. Родился он 18 февраля 1922 г. на Витебщине, в маленькой деревушке Звенячи Толочинского района. Его родители были люди творческие и трудолюбивые. Отец Андрей Петрович все мог сделать своими руками, плотничал, слесарничал, ковал и бондарничал, и приучал к этому своих четверых сыновей. Мать Анна Константиновна тоже была чудной мастерицей, шила, пряла, ткала, любой узор могла выткать. Эта атмосфера передавалась и детям. Все хорошо учились, любили всякое изобретательство, участвовали в общественной работе.

Михаила с детства больше всего привлекало рисование. Знакомство с живописью началось с икон и нескольких репродукций, которые хранились в семье. Они казались непостижимым

совершенством, и он подолгу мог их рассматривать. В школьные годы оформлял стенгазету, пытался рисовать портреты близких, соседей и очень радовался, когда они узнавали себя. Мечтал поступить в художественное училище и заняться любимым делом.

Но жизнь повернула по-своему. В сентябре 1940 г. был призван в армию. «В этот день для меня захлопнулись двери детства...» — напишет позже Михаил Андреевич. Но память детства сохранит яркие и светлые образы дорогого сердцу озерного края.

Война ворвалась в его жизнь жестоко и неотвратимо. Осенью 1941 г. девятнадцатилетний солдат Советской Армии был среди тех, кто 250 дней мужественно оборонял Севастополь. Когда кончились боеприпасы, солдаты бросились на врага врукопашную. В одной из таких атак тяжелораненый политрук Савицкий был захвачен врагом. Он даже представить себе не мог, какие круги ада ему предстоит пройти. Был в застенках концлагерей Дюссельдорфа, затем Бухенвальда и Дахау. Здесь он не только в полной мере разделил трагедию народов Европы, но и активно боролся в рядах Сопротивления. За организацию побега в начале апреля 1945 г. истощенный белорусский пленный в числе других двух десятков человек был приговорен к голоду в течение 21 суток. Потом его бросили в тифозный барак, откуда он уж точно не должен был выйти живым. «Я сам собственными глазами видел свой скелет», — вспоминал много лет спустя Савицкий. Но для него и других, оставшихся в живых, произошло чудо. 29 апреля 1945 г. концлагерь Дахау освободили союзные войска. Суровые испытания, которые ему пришлось пережить, сформировали его жизненную позицию, научили не строить иллюзий, смотреть на жизнь прагматично.

В 1947 г. после госпиталя и демобилизации из армии поступил в Минское художественное училище, а затем в Московский художественный институт им. В. И. Сурикова. Много и упорно работал, познавал мировое и отечественное изобразительное искусство, творчество великих мастеров.

Первые его картины «Песня» (1957), «Честь долгу» (1958), «Обязательства» (1960) были пробой сил, исследованием возможностей пластики и света, композиционной организации полотна для наиболее точного выражения художественного замысла. В эти годы он пробует свои возможности и в графике, делает рисунки для журналов, оформляет книги знакомыми с детства народными узорами. Многие из них получили высокую оценку, были удостоены престижных дипломов. Как график он мог бы работать и дальше, если бы не глубокая тяга к живописи.

В начале 60-х гг. XX века он приступил к работе над главной темой своего творчества, которая принесла ему славу и признание — темой Великой Отечественной войны.

Знаковой в этом смысле была картина «Партизаны», написанная в 1963 г. В ней Савицкий заявил о себе как художник-философ, для которого, прежде всего, важен человек, стойкость его духа в экстремальных ситуациях, его нравственный выбор между добром и злом. Уже в этом полотне проявились отличительные черты его «сурового стиля», что сделает его творчество совершенно особенным и узнаваемым.

В 1967 г. на Всесоюзной выставке художник представил свою знаменитую «Партизанскую мадонну». Картина эта произвела фурор, была признана шедевром и куплена Третьяковской галереей. Позже по заказу Государственного художественного музея Беларуси Савицкий напишет «Партизанскую мадонну. Минскую» (1978). Женщина, кормящая грудью младенца, стала олицетворением образа самой Беларуси, республики-партизанки, воплощением идеи торжества добра и вечности жизни. Она считается лучшей белорусской картиной XX века.

Далее последовали новые работы по военной тематике, вошедшие в «золотой фонд» нашего искусства. Это «Партизаны. Блокада» (1966), «Витебские ворота» (1969), «Казнь» (1968), «Клятва» (1969), «Дети войны» (1972), «Убийство семьи партизана» (1972), «Мать партизана» (1972), «Плач о погибших героях» (1974) и другие. Эти потрясающие полотна написаны уже твер-

дой и уверенной рукой мастера. Они выражают народное понимание войны, образ с одной стороны возвышенный и героический, с другой — жестокий и реалистичный. При этом, как отмечают искусствоведы, Савицкий использует не только русские традиции живописи, но и опыт западноевропейских художественных школ, втягивая белорусское искусство в XX столетие.

В этот период М. Савицкий сделал так много, что потом мог бы вообще ничего не делать, но все равно остался бы в искусстве как великий художник. Именно в эти годы он получает широкое признание, ему присуждаются высокие звания и премии. Он становится главным экспертом в области искусства, фактически руководит белорусским Союзом художников. Взамен и по заказу властей он рисует несколько картин, посвященных государственной идеологии и ее создателям. Но, как подчеркивают специалисты, «лениниана» Савицкого сухая и официальная.

В 70-80-е гг. М. Савицкий создал еще две крупные серии картин под названием «Цифры на сердце», состоящей из 16 полотен, и цикл «Черная быль» — 10 полотен, посвященных Чернобыльской трагедии.

К ужасам концлагерей М. Савицкий обратился достаточно поздно, когда стал значимой фигурой, и в обществе утвердилось отношение к пленным как к жертвам, а не предателям. Каждая из этих картин — обличение. Сурово и правдиво показаны «индустриальные» методы уничтожения людей, нечеловеческие условия существования узников, их отчаянная борьба за жизнь. На одном из полотен изображен сам автор, узник 32 815, переживший все ужасы фашизма.

Однако не все полотна этой серии были приняты однозначно. Большой резонанс и много резких оценок вызвала картина «Летний театр» и автор вынужден был внести коррективы в ее первоначальный вариант. «Цифры на сердце» — это своеобразный живописный реквием жертвам фашизма. Они волнуют, напоминают, протестуют.

Через все творчество М. Савицкого проходит тема жизни и труда, человеческого бытия, отношение человека к земле-кормилице. Эти полотна выполнены выразительными светлыми красками, наполнены каким-то особенным искренним благородством. В картинах «Урожай» (1966), «Хлеба» (1968), «Рабочие» (1968), «В поле» (1972), «Зерно» (1975), «Хлеба нового урожая» (1979), «Слово о хлебе» (1980), чувствуется глубокое уважение автора к человеку-труженику, его повседневным заботам на мирной земле, отношение к хлебу, как символу жизни. «Я пишу родные и знакомые мне лица, — говорил М.Савицкий. Почти всегда это белорусы, мои земляки. Я родился в крестьянской семье и знаю мировосприятие хлебороба и пахаря».

Значительное место в творчестве Савицкого занимают портреты: Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Пушкина и А. Мицкевича, президентов Академии наук Беларуси М. Борисевича, А. Войтовича, П. Горина, В. Игнатовского. В 1972 г. Савицкий написал свою знаменитую картину «Сеятели», где отражены образы народных песняров Я. Купалы и Я. Коласа. Проникновенно и с большой любовью написаны портреты близких людей — отца, матери, жены Риты и сына Андрея.

Масштабностью и символичностью художественного языка отличаются и монументальные произведения М. Савицкого «Великая Отечественная война. 1944» в Белорусском государственном музее Великой Отечественной войны, «Эстафета поколений» в санатории «Беларусь» в Мисхоре, монументальная композиция из одиннадцати полотен в музее Я. Купалы, гобелены в зале заседаний ЦК КПБ (теперь Резиденция Президента Республики Беларусь).

Нет ничего удивительного и в том, что в конце жизни М. Савицкий обратился к библейской тематике, где по-прежнему ищет ответы на вечные вопросы о добре и зле, истине и правде, человеке и боге. Серия «Заповеди блаженства» — новая грань творчества художника, свидетельство его умения мыслить образами широкого философского общечеловеческого характера.

В 2006 г. М.Савицкий первый среди отечественных деятелей культуры был отмечен высоким званием «Героя Беларуси», «Служение народу, Родине — мое призвание», — сказал художник на вручении ему высокой награды.

Литература

1. Крэпак, Б. ”Жывапіс — гэта д’ябальскі цяжкая справа...” Да 85-годдзя з дня нараджэння Міхаіла Андрэевіча Савіцкага / Б. Крэпак // Беларускі гістарычны часопіс. — 2007. — № 1.
2. Міхаіл Андрэевіч Савіцкі (да 80-годдзя з дня нараджэння) // Весці НАН Беларусі Сер. гуманітарных навук. — 2002. — № 1.
3. Мельник, К. Феномен Савицкого (Михаил Андреевич Савицкий, белорусский художник) / К. Мельник // Неман. — 2010 — № 7.
4. Мельник, К. Создатель времени. Памяти народного художника Беларуси Михаила Савицкого / К. Мельник // Беларуская думка. — 2010. — № 11.
5. Прыгодзіч, М. Тры сустрэчы з Міхасем Савіцкім. Савіцкі Міхась — беларускі мастак / М. Прыгодзіч / Полымя. — 2005. — № 11.
6. Пугачева, Э. Н. Михаил Савицкий. — Мн.: Беларусь, 1982.
7. Шелехов, М. Век Савицкого / М. Шелехов // Беларуская думка — 2002. — № 2.